

— Кха-кха, кха-кха-кха... — Горло, наконец-то снова получившее доступ к кислороду, зашлось надрывным кашлем. Он едва держался на ногах. Поплывший перед глазами взгляд случайно упал на руку Цзи Кая.

Эта рука медленно обхватила ладонь Ли Вэйду. Осторожно, с нежностью она погладила ту самую бледную, болезненно сжатую кисть, которая только что чуть не лишила человека жизни. А затем они неторопливо соединили ладони, переплетя пальцы.

«У-у... Он ведь только что так поступил со мной! Ты же сам всё видел, он едва меня не задушил! И ты после этого всё равно...»

Сглотнув подступившую комком волну обиды, Чжу Лин поднял глаза и с затаённой болью посмотрел на знакомое, красивое лицо.

На этом лице не отражалось ровным счётом ничего. Не осталось даже малейшего следа той недавней муки. Чжу Лин застыл в растерянности. Ведь перед ним был человек, который, разозлившись, мог схватиться за нож, а улыбнувшись — озарить теплом всю комнату. Живой, настоящий, он совершенно не подходил для этой мёртвой тишины, обычно предшествующей буре.

Но в следующую секунду Чжу Лин понял, что предпочёл бы, чтобы на него обрушился самый лютый шторм. Лучше бы Цзи Кай сорвался и жестоко его отругал.

Но ничего этого не произошло.

Человек, который раньше смотривал только на него одного, медленно перевёл взгляд на Ли Вэйду.

— Пойдём.

Голос звучал глухо и ровно. Он даже не взглянул на бывшего возлюбленного. Сердце Чжу Лина панически сжалось — он категорически не мог вынести того, что его превратили в пустое место:

— Медвежонок!

Цзи Кай даже не обернулся. Зато Ли Вэйду обернулся — с торжеством в глазах и с явной, полнейшей злорадства ухмылкой на губах.

— Не смей больше называть его «Медвежонок». У тебя больше нет никакого права так его звать.

«Если не я, так неужели ты?! Медвежонок, ты правда не должен верить этому психопату!»

Сцепив зубы, Чжу Лин сделал несколько шагов, намереваясь броситься вдогонку, но его перехватил Ци Ян.

Своей коробкой с попкорном, издавшей звонкое шуршание, симпатичный кролик-красавчик выразительно подмигнул и указал на уголок небольшого арочного холла:

— Чжу Лин, за тобой наблюдают. Ты, кажется, сегодня без макияжа и укладки? Смотри, если продолжишь устраивать сцены, завтра окажешься на первых полосах во всей своей естественной «красоте»~

Чжу Лин вздрогнул.

Только сейчас он заметил, что неподалёку действительно стоит человек с профессиональной камерой! Стоп, а этот тип кажется знакомым... Не тот ли это мелкий репортёришко из группы «Смерть на свету»?..

На подсознательном уровне он тут же сунул руку в карман за солнцезащитными очками и маской, одновременно метнув в сторону зеваки свирепый взгляд.

Маленький репортёр Чжоу Илэ с трудом сглотнул слюну. «Страшно-то как!» — подумал он, но профессиональная этика взяла верх, и объектив продолжить задорно щёлкать щелчок за щелчком.

Натянув маску и спешно выбежав из 3D-кинотеатра, Чжу Лин всё ещё мог разглядеть в огромной толпе парка развлечений, под ярким светом огней, силуэты уходивших вдаль людей, державшихся за руки.

Вдруг они остановились.

Ли Вэйду неторопливо нагнулся.

Он опустился на одно колено у ног Цзи Кая и ловким, отточенным движением — словно делал это уже сотни раз — завязал ему шнурки.

«...»

В этот миг сердце Чжу Лина захлестнула волна жгучей злой обиды, словно над ним надсмеялась сама судьба.

Всё это время в рассказах Е Инь Ли Вэйду представал законченным психом. Помешанным на контроле, с больной головой, удушающим своей опекой и абсолютно не заслуживающим любви.

А сам Чжу Лин почти посчитал за счастье стать тем самым человеком, чьё имя бережно хранилось в самых сокровенных уголках памяти. На протяжении стольких лет он оставался для неё тем самым ярким лучиком солнца, падающим сквозь юношеские годы на листья плюща у красной кирпичной стены школы.

Чжу Лин всегда знал, что на самом деле он вовсе не так хорош, как представляла себе Е Инь.

«Да нет же, ты самый лучший».

Каждый раз, когда он пытался сказать Е Инь: «Я не тот мужчина, каким ты меня видишь», она лишь улыбалась и качала головой. И смотрела на него так, словно тонула в источнике со сладкой прозрачной водой.

Неужели в сердце каждого человека неизбежно появляется кто-то подобный?

Кто-то, похожий на майские цветы, на золотистую осеннюю листву, на слепящее зимнее солнце за окном. Окружённый мягким свечением и волшебными искорками, для кого даже самая банальная фраза и обыденный жест становятся чем-то особенным и неповторимым.

Может ли быть...

Что теперь в сердце Цзи Кая таким человеком стал Ли Вэйду?

Чжу Лина охватило дурное предчувствие. За последнее время он в отчаянии и в порыве гнева наговорил лишнего, совершенно не скрывая показав перед Цзи Каем свою самую уродливую сторону.

А что Ли Вэйду? Богат, красив, да ещё и так фальшиво опускается на колени, чтобы завязать ему шнурки. Перед Цзи Каем этот человек явно всегда демонстрировал только самое лучшее!

Что же делать? Его соперник из всех сил разыгрывал роль безупречного возлюбленного.

И уже окончательно вскружил голову его Медвежонку.

Если раньше Ли Вэйду ни при каких обстоятельствах не мог потеснить его в сердце Е Инь...

То сможет ли сам Чжу Лин теперь стереть этого явившегося ниоткуда Ли Вэйду из сердца Медвежонка?

Цзи Кай искренне чувствовал вину перед Ци Яном.

Забронированный фильм ужасов досмотреть так и не удалось, да и атмосфера после всего произошедшего стала ужасно неловкой.

Билеты в парк развлечений, купленные на троих, были рассчитаны на два дня и одну ночь. В стоимость входило проживание в сказочном отеле на воде, выстроенном в виде европейского замка с эффектной тематикой подводного мира.

Начиная с самого коридора, повсюду среди разноцветных гирлянд стояли гигантские аквариумы с красивыми кораллами, водорослями и ракушками, где весело плавали стайки тропических рыб, раздувая жабры.

Цзи Кай не любил есть рыбу.

Но с тех пор, как познакомился с Ли Вэйду, ему очень нравилось наблюдать за тем, как пузатые рыбки резвятся в воде.

Их номер находился в самом конце коридора и состоял из двух смежных комнат-люксов с темно-синими стенами, оформленных со вкусом и погружающих в сказочную атмосферу.

Ци Ян:

— Ого, уже девять вечера! Тогда я пойду к себе отдохну, не буду вам мешать~~

Мгновение — и дверь захлопнулась, а сам он ловко прыгнул на кровать. Схватив с ночного столика стеклянный стакан, он прижал его к стене и приник ухом.

Атмосфера только что была супер-напряжённой!

Пока они шли сюда, хоть и держались за руки, но за всё время не обмолвились ни словом! Ему пришлось всю дорогу боязливо жевать попкорн, не смея раскрыть рта.

И всё из-за Чжу Лина!

Если подумать, Вэйду — человек с такой бешеной собственнической жилкой, а тут Кагэ из-за того типа глазами подлился? Это явно был сильный удар.

Интересно, когда закроется дверь, они ведь... кхм, не начнут ругаться?

А если начнут, надо ли идти мирить? И как мирить? Вэй Сюань, Вэй Сюань, спасай, скорее ответь на эсэмэску!

В комнате закрылась дверь, и мягко загорелся свет.

Здесь не было ярких потолочных люстр, освещающих каждый угол, зато по всем четырём стенам рассыпались мелкие искусственные огоньки, напоминающие морские звёзды.

Проекция с рябью воды и водорослями плавно покачивалась на стенах. Полки в форме наutilusа, кровать в виде морской раковины и тихий шум реки за окном создавали ощущение, будто находишься в глубинах спокойного, безбрежного океана.

В тёмных зрачках Цзи Кая отразились звёздные блики, а на губах расплылась неторопливая улыбка.

Когда вернутся домой, нужно будет обязательно поставить этому отелю пять звёзд и написать развёрнутый отзыв.

Такой прекрасный арт-дизайн, такая романтическая атмосфера... Настоящее идеальное место, чтобы кого-то утешить. Наверное, даже подбрасывать на руках не придётся — хватит обнимашек и поцелуев.

В конце концов, кто станет спорить с такой красотой? На худой конец, кхм, покажу ему немного тела под этим искусственным звёздным небом.

— ...Если хочешь домой, мы можем здесь не оставаться.

Цзи Кай откинулся на диван и беззаботно качнул головой:

— Нет. Я не хочу возвращаться. Вэйду, а ты сам хочешь?

Ого, а диван-то водяной. Булькает так... Кажется, он отлично подходит для одного раунда...

Нет. Похоже, не выйдет.

Директор Ли блюдёт невинность, да и настроение у него сегодня на нуле. Эх, лучше и не мечтать.

Водяной диван пружинисто прогнулся, когда Ли Вэйду сел рядом с ним:

— Мне всё равно, возвращаться или нет. Для меня, пока я с тобой, любое место одинаково.

Э...

Кажется, он вовсе не злится?

Цзи Кай немного опешил. Неужели его директор Ли — настолько великодушный человек? Тогда почему он всю дорогу шёл, опустив голову и молча?

Пока он гадал, его руку бесцеремонно притянули и через одежду прижали к чужому животу.

— У меня немного болит желудок. Наверное, продуло.

Ух! Сердце Цзи Кая болезненно сжалось.

Поскольку они приехали в парк развлечений в своём же городе на ночь, Цзи Кай не воспринимал это как настоящую «поездку», поэтому и не подумал напомнить ему взять лекарства.

Он бесконечно ругал себя за невнимательность. В парке развлечений... вряд ли есть аптека? Да и место здесь считается глухой окраиной города S, неизвестно, удастся ли в такой час вызвать такси.

— Ничего страшного, лекарства не нужны. Болит не так уж сильно. Просто потри мне животик.

<http://bllate.org/book/18382/1767833>